

Трансформация результатов выборов Президента РФ в 2018 и 2024 гг. на муниципальном уровне (на примере регионов Восточной Сибири)

Юлия Сергеевна РАЗМАХНИНА
кандидат географических наук, научный сотрудник
juliarazm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3047-0196>
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. Иркутск, Россия

Аннотация. Анализируются показатели итогов выборов Президента в 2018 и 2024 гг. в Восточной Сибири: явка избирателей и количество голосов в процентном соотношении, отданных за В.В. Путина. Исследование осуществлено на уровне муниципальных образований (районы, городские округа и т.д.). На данный момент научные работы, в которых рассматривалась бы трансформация указанных показателей на уровне муниципалитетов, отсутствуют, что свидетельствует о новизне статьи и ее актуальности. Рассматриваются следующие восточносибирские субъекты РФ: Республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия; Забайкальский и Красноярский края; Иркутская область. С помощью проведенного анализа показана тенденция роста явки в большинстве муниципалитетов, наиболее отчетливо это проявилось в Красноярском крае. При этом увеличение явки избирателей наименьшим образом затронуло муниципальные образования Республики Саха (Якутия), в большинстве которых наблюдается ее снижение. Проиллюстрировано увеличение голосов за В.В. Путина практически в большинстве рассматриваемых территориальных образований. Установлена тенденция размытия электорального раскола итогов выборов в русских и этнических муниципальных образованиях, что особенно заметно относительно явки и менее выражено в отношении голосов за действующего президента. В статье применяется авторская расчетная формула для целей группировки территорий по особенностям электорального поведения избирателей, основа которой заимствована из индекса демократизации Т. Ванханена, который чаще используется для оценки демократичности политических систем на уровне государств.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, явка, количество голосов, этнический фактор, динамика результатов голосования

Для цитирования: Размахнина Ю.С. Трансформация результатов выборов Президента РФ в 2018 и 2024 гг. на муниципальном уровне (на примере регионов Восточной Сибири) // Тихоокеанская география. 2026. № 3. С. 28–38. https://doi.org/10.35735/26870509_2026_27_3

Transformation of the 2018 and 2024 presidential elections results at the municipal level in Eastern Siberia

Yulia S. RAZMAKHNINA

Candidate of Geographical Sciences, Research associate

juliarazm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3047-0196>

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS. Irkutsk. Russia

Abstract. Voter turnout and the percentage of votes cast for V.V. Putin were analyzed as indicators of the dynamics of the presidential elections (2018–2024) in Eastern Siberia. The study was conducted at the level of upper municipal entities (districts, urban districts, etc.). Currently the author has not found similar studies on this topic that examined the transformation of the aforementioned indicators especially at the municipal level which indicates the novelty of the work and its relevance. The author examined the following Eastern Siberian subjects of the Russian Federation: the republics of Buryatia, Sakha (Yakutia), Tyva, and Khakassia; Zabaykalsky and Krasnoyarsk krais, Irkutsk Oblast. The conducted analysis showed trends in increasing voter turnout in the majority of municipalities which accounts for 83.3% of their total number. This phenomenon is especially pronounced in Krasnoyarsk Krai. At the same time, the increase in turnout had the least effect on the municipalities of the Republic of Sakha (Yakutia) where, on the contrary, a decrease in this indicator was observed, which was typical for 62.9 % of the Republic's municipalities as well as the Irkutsk region which had the lowest turnout in Eastern Siberia. The article further illustrates the increase in votes for Vladimir Putin in almost the majority of the territorial units analyzed. A trend toward a blurring of the electoral divide in election results in Russian and ethnic municipalities is revealed particularly noticeable in terms of turnout and less pronounced in terms of votes for the incumbent president. In fact, thanks to the special military operation the Russian population and indigenous peoples became more even in their sympathies for the V.V. Putin and in their voter turnout. The article applies T. Vanhanen's democratization index which is more often used to evaluate the democratic nature of political systems at the national level. In this case, it is applied to the analysis of the 2024 elections at the municipal level.

Keywords: Eastern Siberia, turnout, number of votes, ethnic factor, dynamics of voting results

For citation: Razmakhnina Yu.S. Transformation of the 2018 and 2024 presidential elections results at the municipal level in Eastern Siberia. *Pacific Geography*. 2026;(3):28–38. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2026_27_3

Введение

Выборы главы государства Российской Федерации считаются одним из наиболее знаковых событий в политической жизни страны. Закономерно, что явка на избирательные участки в день выборов Президента является более высокой, чем, например, на выборах депутатов Государственной Думы. Для сравнения: в 2021 г. на выборах в Госдуму этот показатель составил 51.6 %, а в 2024 г. (президентские выборы) – 77.3 %. Политическая кампания 2024 г. прошла в условиях СВО, что повлияло на электоральное поведение избирателей и привело к изменению организации проведения выборов – усилению охраны избирательных участков от возможных атак беспилотников, артиллерии и диверсантов в приграничных регионах России, а также от других возможных форм нарушений избирательных процессов во время проведения голосования (предотвращение многочисленных кибератак на ресурсы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и ГАС «Выборы») [1]. На наш взгляд, выборы Президента 2024 г. и их итоги пока недостаточно проанализированы, что свидетельствует о новизне и актуальности проведенного исследования.

В работах по соответствующей тематике сравниваются результаты голосования на президентских выборах граждан России на территории РФ и за рубежом в 2024 г., например, распределение голосов между кандидатами (за рубежом лидировал В.В. Путин с результатом 72.2 %, далее следовали В.А. Даванков (16.6 %), Л.Э. Слуцкий (1.9 %) и Н.М. Харитонов, получивший 2.2 % голосов) [2]), что значительно отличается от результатов в РФ (В.В. Путин – 87.3 %, Н.М. Харитонов – 4.3 %, В.А. Даванков – 3.8 %, Л.Э. Слуцкий – 3.2 %). Региональный аспект голосования представлен на примере Свердловской области, характеризующейся традиционным наличием протестных групп электората, где в условиях СВО оппозиционные кандидаты получили меньшее количество голосов [3]. В Республике Карелия, несмотря на результат голосования за В.В. Путина в 82.1 %, что близко к более высокому результату по стране (87.3 %), явка традиционно была одной из самых низких в стране (60.2 %), наиболее низкой – в приграничных районах с Финляндией [4].

Также уделяется внимание инструментам сбора голосов в ходе выборов 2024 г., а именно ДЭГ. Несмотря на то, что география его использования расширилась (возможность проголосовать дистанционно появилась в 29 российских регионах вместо 7 в ходе выборов в Государственную Думу 2021 г.), тем не менее половина избирателей не доверяли данной системе, опасаясь технической ненадежности этого ресурса. В 2021 г. с помощью ДЭГ проголосовало почти 2.5 млн избирателей, а в 2024 г. этой формой голосования воспользовалось чуть более 8 млн избирателей [5, 6].

Восточносибирские субъекты РФ можно условно разделить на «этнические», к которым относятся Республики Тыва (доля тувинцев 88.7 %), Саха (доля только якутов без учета коренных малочисленных народов – 55.3 %), а также Бурятия (бурятов – 33.5 %); «промежуточного» звена, к ним относится Республика Хакасия (наличие этнической компоненты – доля хакасов составляет 12.7 %); «русские» – Красноярский край (доля русских 93.3 %), Иркутская область (92.2 %). Забайкальский край (89.2 %).

Республика Саха (Якутия) включена в указанный макрорегион, т.к. В.Б. Сочава в пределах Северной Азии отделял внутриматериковую сибирскую часть от дальневосточной полосы (внутриконтинентальное макроположение Сибири на большом удалении от незамерзающих морей и океанов) [7]. Исходя из географического положения и природных условий, специализации хозяйства и преобладающих связей Якутия является типичной северной частью Восточной Сибири.

Ранее нами была изучена трансформация влияния этнического фактора на итоги федеральных выборов (2003–2021 гг.) в Восточной Сибири [8, 9]. Высокая явка и наибольшее количество голосов за В.В. Путина и партию «Единая Россия» наблюдаются в муниципальных образованиях с высокой долей коренных народов в этническом составе населения. Связь между этническим составом населения и высокой явкой, с одной стороны, и политическими предпочтениями, с другой, обусловлена дотациями из федерального центра в регионы РФ, особым типом электорального поведения, слабыми позициями федеральных политических сил, использующих националистические лозунги [10]. Для обозначения указанного типа электорального поведения используются следующие характеристики: «республиканский тип голосования» [11], «региональная политическая культура этнических периферий» и присущий ей конформизм [12], «патриархальный тип электорального поведения» [13], «контролируемая электоральная культура» [11].

Цель данной статьи – анализ итогов выборов Президента в 2018 и 2024 гг., а именно: динамики явки и количества голосов за В.В. Путина. Рассматривается изменение доли количества голосов за действующего президента, поскольку это единственный кандидат, который участвовал в упомянутых двух избирательных кампаниях.

Материалы и методы

В статье анализируются такие показатели динамики результатов выборов Президента (2018 и 2024 гг.), как явка и доля голосов за действующего президента в Респу-

бликах Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, Забайкальском и Красноярском краях и Иркутской области. Всего на территории этих субъектов РФ насчитывается 228 муниципальных образований (МО) (пгт. Жатай включен в состав г. Якутск). Данные муниципалитеты отличаются своеобразием характера расселения (городские и сельские МО), национальным составом населения. Поскольку удельный вес коренных народов действительно способен влиять на итоги выборов в том или ином МО, по нашим наблюдениям, в отличие от доли жителей города или села, влиянию этнического фактора на итоги выборов уделено особое внимание.

Проведенное исследование базируется на отчетах ЦИК РФ в системе «ГАС-Выборы» [14], также дополнительно используются данные Всероссийской переписи населения 2020 г. [15].

В работе применяются математико-статистический и картографический методы. В частности, использованы метод корреляционного анализа, применительно к оценке результатов выборов 2024 г. использована авторская формула на основе индекса демократизации Т. Ванханена.

Результаты и их обсуждение

В целом по восточносибирским субъектам РФ явка составила 71.2 %, а количество голосов за В.В. Путина 87.5 %, таким образом, поддержка действующего президента практически не отличается от данного показателя по всей стране, в то время как явка находится ниже уровня общероссийского значения (77.5 %). Больше всего голосов В.В. Путин получил в Республике Тыва (95.4 %), где явка составила 95.5 %, менее всего – в Иркутской области (83.9 %) с явкой 63.2 % (табл. 1). Можно утверждать, что уровень поддержки традиционно выше в республиках, исключение составляют Забайкальский край, где процент проголосовавших за президента выше, чем в Республике Хакасия, что может быть объяснено небольшой долей хакасов в самом регионе; явка в Красноярском крае выше, чем в Республиках Саха (Якутия) и Хакасия.

Итоги голосования за В.В. Путина в восточносибирских субъектах РФ с указанием рейтинга по количеству голосов

Table 1. Voting for V.V. Putin in Eastern Siberia regions compared to the Russian Federation

	2018			2024		
	Явка, %	Результат В.В. Путина, %	Место субъекта РФ в ранжированном списке по количеству голосов за В.В. Путина	Явка, %	Результат В.В. Путина, %	Место субъекта РФ в ранжированном списке по количеству голосов за В.В. Путина
Российская Федерация	67.5	76.7	-	77.5	87.3	-
Восточносибирский регион	62.3	73.8	-	71.2	87.5	-
Республика Бурятия	75.2	73.7	54	73.7	87.9	32
Республика Саха (Якутия)	71.0	64.4	85	71.6	87.7	34
Республика Тыва	93.6	92.0	3	95.5	95.4	3
Республика Хакасия	65.3	69.2	76	74.3	85.3	54
Забайкальский край	58.0	72.0	65	65.3	87.7	35
Красноярский край	60.3	74.3	51	77.2	84.1	66
Иркутская область	55.7	73.1	58	63.2	83.9	68

Составлено автором по данным [14].

Ордынского Бурятского округа Иркутской области, Аскизского района Республики Хакасия, в которых доля коренных народов (бурятов и хакасов) составляет 54.7 % и 55.5 % соответственно. В некоторых этнических МО в 2018 г. и ранее явка уже достигала очень высоких значений, так, в Дзун-Хемчикском районе Республики Тыва она составляла 98.8 %, а в 2024 г. уменьшилась до 96.2 %; в ряде других тувинских муниципалитетов явка снизилась менее чем на 1.0 %. Поскольку русские муниципалитеты практически сравнились с этническими по явке на выборы, теснота связи между этничностью (доля коренных народов) и явкой, а также политическими предпочтениями снижается; в 2012 г. коэффициент корреляции (явка) составил 0.84 [8], в 2018 г. уже 0.72, а в 2024 г. только 0.41. По нашим подсчетам взаимосвязь между этничностью и голосованием за В.В. Путина следующая: в 2012 г. коэффициент составил 0.72, в 2018 г. – всего 0.33, а в 2024 г. 0.69. Полагаем, что более высокая поддержка у коренных народов кандидатуры В.В. Путина на посту президента обусловлена фактором СВО.

Количество голосов за В.В. Путина в Восточной Сибири в 2024 г. в сравнении с 2018 г. выросло почти во всех МО, за исключением Жигаловского района Иркутской области (снижение с 81.5 до 79.8 %, или на 1.7 %), г. Красноярск (с 75.8 до 75.0 %, или на 0.8 %), Эрзинского района Республики Тыва (с 99.5 до 98.6 %, или 0.9 %). В Республике Саха (Якутия), где в 2024 г. наблюдалось уменьшение явки, напротив, максимальный рост голосов за В.В. Путина составил 25–34 %.

Для большинства восточносибирских муниципалитетов (132, или 59.5 %) характерен умеренный прирост явки в диапазоне 5–15 %. Также присутствует значительная группа МО (63, или 27.6 %), в которых наблюдается прирост голосов за президента выше среднего уровня (15–25 %), к ним относятся в первую очередь муниципалитеты Забайкальского края, в т.ч. этнические территории Агинского района и городского округа «Агинское», Могогутуйского района Агинского Бурятского округа, а также МО Республики Саха (Якутия). Большинство муниципалитетов с небольшим приростом голосов за В.В. Путина (14 из 17) находятся в Республике Тыва, поскольку и на предыдущих выборах 2018 г. результаты этого кандидата были достаточно высокими [17] (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение результатов голосования за В.В. Путина (%) в 2018 и 2024 гг. в Республике Тыва

Table 2. Comparison of voting results for V.V. Putin (%) in 2018 and 2024 in the Republic of Tuva

№	МО (городские округа, районы)	2018 г.	2024 г.	Изменение
1	г. Ак-Довурак	91.0	97.3	+6.3
2	Бай-Тайгинский	96.4	98.2	+1.8
3	Барун-Хемчикский	94.8	97.3	+2.5
4	Дзун-Хемчикский	97.2	97.8	+0.6
5	Каа-Хемский	91.0	97.7	+6.7
6	г. Кызыл	87.7	92.7	+5.0
7	Кызыльский	92.2	96.0	+3.8
8	Монгун-Тайгинский	98.4	98.8	+0.4
9	Овюрский	95.1	96.8	+1.7
10	Пий-Хемский	93.2	94.7	+1.5
11	Сут-Хольский	97.2	99.1	+1.9
12	Тандинский	90.4	95.7	+5.3
13	Тере-Хольский	95.4	97.5	+2.1
14	Тес-Хемский	95.9	97.7	+1.8
15	Тоджинский	92.6	95.8	+3.2
16	Улуг-Хемский	94.4	96.5	+2.1
17	Чаа-Хольский	94.6	95.5	+0.9
18	Чеди-Хольский	96.3	97.5	+1.2
19	Эрзинский	99.5	98.6	-0.9

Составлено автором по данным [14].

Сложно проводить расчеты для оценки и анализа группировки муниципальных районов по данным голосования избирателей на выборах президента, т.к. В.В. Путин набрал большое количество голосов на большей части рассматриваемой территории (87.3 %). Поэтому для классификации МО использован показатель явки избирателей. Из всех рассмотренных употребляемых формул для анализа результатов выборов более всего подошел индекс демократизации Т. Ванханена [18].

$$\text{ИД} = (K \times Y) / 100, \quad (1)$$

где K – уровень конкурентности (100 % минус количество голосов, полученных правительственной партией / блоком партий или кандидатом, одержавшим победу в президентских выборах); Y – уровень электорального участия (доля населения, которая участвовала в голосовании, от численности всего населения, а не только взрослого или имеющего право голоса).

Т. Ванханен предложил следующую классификацию полученных результатов: 1) $\text{ИД} \geq 5$ – демократические политические системы (в нашем случае анализ проводится не на уровне стран, а МО); 2) $\text{ИД} = 2-5$ – полудемократические; 3) $\text{ИД} < 2$ – недемократические.

Основу данной формулы можно использовать для анализа группировки муниципальных районов по особенностям электорального поведения избирателей на муниципальном уровне, а расчетный показатель обозначить как «индекс электоральной активности избирателей и политических кандидатов». Таким образом, используя данный индекс, получаем следующую классификацию восточносибирских МО: 1) с положительной степенью электоральной активности; 2) с удовлетворительной степенью электоральной активности избирателей и политических кандидатов; 3) с электоральной активностью, характеризующейся «региональной политической культурой этнических периферий» или «патриархальным типом электорального поведения». Третьей группе МО свойственна активная явка и наиболее ярко выраженное преобладание одного-двух кандидатов консервативных взглядов над остальными претендентами. Данный тип культуры начал выделяться еще со времен первых федеральных выборов 1993 г.

Для 158 (69.2 %) восточносибирских муниципалитетов характерна положительная степень электоральной активности, для 49 (21.5 %) – удовлетворительная, для 18 (7.9 %) – неудовлетворительная (рис. 2). К трем МО региона (Катангский район Иркутской области, Северо-Енисейский и Туруханский районы Красноярского края) не удалось применить данную методику, поскольку в них наблюдается массовый приток работников вахтовым методом, зарегистрировавшихся в системе ГАС-выборы по месту нахождения, из-за чего уровень электорального участия выглядит аномально высоким.

Для большей части МО Красноярского края, Республики Хакасия и Иркутской области характерна положительная степень электоральной активности, именно эти субъекты РФ составляют 70.3 % от муниципалитетов первой группы. Наибольшее количество МО с удовлетворительной степенью электоральной активности присутствуют в Республике Саха (Якутия) – 24 из 35 (68.6 %), а также Забайкальском крае – 13 (37.1 %). МО третьего типа в наибольшем количестве представлены в Республике Тыва – 14 муниципалитетов (73.7 %).

С помощью проведенного анализа представляется возможным выделить три тенденции трансформации выборов Президента 2018–2024 гг. Первая особенность заключается в том, что в сравнении с результатами явки 2018 г. со средним показателем 2004–2012 гг. заметно снижение участия избирателей в выборах в 137 МО, что составляет 60.1 % от всех восточносибирских муниципалитетов. В 2024 г., наоборот, отмечено повышение явки в 190 МО (83.3 %). При этом один из субъектов РФ – Республика Саха (Якутия) – в сравнении с 2004–2012 гг. демонстрирует снижение этого показателя и в 2018, и в 2024 гг.

Вторая тенденция показывает наиболее динамичный рост голосов за В.В. Путина. Всего только в трех МО наблюдается незначительное снижение голосов (не более 1 %).

русские и коренные народы сравнились в своих симпатиях к президенту. Эта тенденция хорошо прослеживается по связи между этничностью и явкой (русские МО стали догонять этнические муниципалитеты по явке) и частично с политическими предпочтениями, что наблюдалось в 2018 г., но было переломлено фактором СВО.

Заключение и выводы

Выборы 2024 г. в новейшей истории нашего государства на данный момент являются политической кампанией с наиболее высокой явкой и количеством голосов за действующего президента. Безусловно, подобные результаты (особенно относительно количества голосов за В.В. Путина) обусловлены текущей внешнеполитической повесткой – проведением СВО.

Несмотря на повышение явки в большинстве восточносибирских МО, указанная тенденция наименьшим образом затронула Иркутскую область и ее муниципалитеты. В данном субъекте РФ со средней явкой в 63.2 % присутствуют четырнадцать МО, в которых уровень явки был еще ниже, например, г. Иркутск, Ангарский городской округ, Шелеховский район (в последних двух МО наблюдается небольшое снижение явки по сравнению с 2018 г.). Подобный итог вполне закономерен, т.к. Иркутская область обладает славой протестного региона. Кроме того, упомянутые МО области схожи по своему национальному составу, в котором доминирующая роль принадлежит русскому населению, также в некоторых из них находятся крупные предприятия и производства, часть из которых попала под западные санкции (Иркутский авиационный завод, Ангарская нефтехимическая компания и т.д.), что вряд ли могло положительно сказаться на активности избирателей. Также в муниципалитетах Республики Саха (Якутия) произошло снижение явки по сравнению с 2018 г., что по сути также может являться своеобразным примером протеста, который был отмечен еще в прошлой президентской кампании.

При этом, как упоминалось выше, большинство МО (190 из 228) подтверждают своим примером значительное увеличение явки в макрорегионе. К ним относятся муниципалитеты Красноярского края (включая краевой центр), в котором средняя явка 77.2 % превысила совокупные показатели у этнических регионов, за исключением Республики Тыва. Такой результат можно объяснить через призму имеющихся проблем в г. Красноярск и крае (отсутствие метрополитена в городе-миллионере, экологические проблемы), к решению которых готов подключиться президент. Исходя из вышеперечисленного, тенденцию к увеличению явки в Восточной Сибири на выборах Президента вполне закономерно увязать с другим явлением – нивелированием влияния этнического фактора на итоги выборов, что особенно хорошо прослеживается с помощью корреляционного анализа, который показывает снижение связи между этничностью и итогами выборов, в первую очередь явкой. Иными словами, русские МО по явке и количеству голосов за В.В. Путина стали догонять этнические муниципалитеты, что ведет к уменьшению значимости электорального раскола в русских и этнических муниципалитетах.

Полагаем, что если В.В. Путин будет выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах Президента, высокие показатели по явке и количеству голосов могут быть достигнуты за счет определенного внешнеполитического курса, обусловленного геополитическими событиями. Подчеркиваем, что 2018 г., являющийся в значительной степени более благополучной вехой в политической истории страны и разнообразным в плане выбора политических кандидатов на пост президента, показал меньшие результаты в части явки и голосов за действующего президента.

Благодарности. Работа выполнена за счет средств государственного задания Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН FWEM-2026-0006. № 1260205116552-3

Acknowledgments. The work was carried out at the expense of the state assignment of the V.B. Sochava Institute of Geography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences FWEM-2026-0006. No. 1260205116552-3

Литература

1. Назаров И.И., Никоненко С.А. Коммуникативные аспекты выборов 2024 года и перспективы политических партий в новом электоральном цикле // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19, № 5. С. 43–63. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-5-43-63>
2. Бочаров Ю.Б. Выборы Президента России в зарубежных странах в 2024 г. и фиаско несистемной оппозиции // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 3 (13). С. 202–221. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3\(13\)-202-221](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-3(13)-202-221)
3. Щербаков И.Э. Итоги избирательной кампании по выборам Президента РФ на Среднем Урале в 2024 г // Культура и природа политической власти: теория и практика. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2024. С. 141–146.
4. Рожнева С.С. Электоральное поведение и предпочтения жителей приграничных районов Карелии на выборах Президента РФ 2024 г. // Российский политический процесс в региональном измерении: история. теория. практика. 2025. № 18. С. 166–172.
5. Карпова Н.В., Леньков Р.В., Амелин В.С. Дистанционное голосование: опыт и проблемы э-демократии в современной России // Власть. 2024. № 6. С. 66–71.
6. Боровских Р.С. Причины отсутствия положительной динамики использования системы дистанционного электронного голосования в России // Культура и природа политической власти: теория и практика. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т. 2024. С. 212–216.
7. Воробьев В.В. Население Восточной Сибири. Современная динамика и вопросы прогнозирования. Новосибирск: Новосибирское отд. изд-ва «Наука», 1977. 160 с.
8. Размахнина Ю.С. Трансформация влияния этнического фактора на итоги федеральных выборов (2003–2021) в Восточной Сибири // Географический вестник. 2024. № 3 (70). С. 26–37. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2024-3-26-37>
9. Размахнина Ю.С. Этнический фактор политико-географических процессов в Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Иркутск, 2021. 24 с.
10. Белова Е.В. Влияние этнического фактора на результаты парламентских выборов 4 декабря 2011 года // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. История и филология. 2015. Т. 5. С. 163–169.
11. Туровский Р.Ф. Политическая география. М.; Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
12. Туровский Р.Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 4. С. 161–202.
13. Гудков И.В. Типологии электорального поведения в контексте выборов органов представительной власти РФ // Человек. Сообщество. Управление. 2008. № 2. С. 14–29.
14. Календарь выборов (ГАС-Выборы ЦИК РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 01.11.2025).
15. Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpr/2020> (дата обращения: 06.09.2025).
16. В Якутии меньше всех проголосовавших за Путина и больше всех – за Грудина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yakutia.info/article/183550> (дата обращения: 30.11.2025).
17. Сибирский рекорд: Тува сказала «да» Владимиру Путину [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2392979> (дата обращения: 01.07.2025).
18. Титков А.С. Индекс демократии для регионов России: динамика 1990–2010-х годов // Вестник Пермского ун-та. Политология. 2016. № 2. С. 81–104.

References

1. Nazarov, I.I.; Nikonenko, S.A. Communicative aspects of the 2024 elections and prospects of political parties in the new electoral cycle. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2024;19(5): 43–63. (In Russian).
2. Bocharov Yu.B. Elections of the President of Russia in foreign countries in 2024 and the fiasco of the non-systemic opposition. *Russia and the World: Scientific Dialogue*. 2024;3(13):202–221. (In Russian).
3. Shcherbakov I.E. Results of the election campaign for the elections of the President of the Russian Federation in the Middle Urals in 2024. *Culture and nature of political power: theory and practice*. Ural State Pedagogical University: Ekaterinburg, Russia, 2024:141–146. (In Russian).
4. Rozhneva, S.S. Electoral behavior and preferences of residents of border regions of Karelia in the 2024 Russian Presidential elections. *Russian political process in the regional dimension: history. theory. practice*. 2025;(18):166–172. (In Russian).
5. Karpova, N.V.; Lenkov, R.V.; Amelin, V.S. Distant voting: experience and problems of e-democracy in modern Russia. *Vlast*. 2024;(6):66–71. (In Russian).
6. Borovskikh, R.S. Reasons for the lack of positive dynamics in the use of the remote electronic voting system in Russia. *Culture and nature of political power: theory and practice*. Ural State Pedagogical University: Ekaterinburg, Russia. 2024:212–216. (In Russian).
7. Vorobyov, V.V. Population of Eastern Siberia. Modern dynamics and forecasting issues. Novosibirsk branch of Nauka Publishing House: Novosibirsk, Russia. 1977; 160 p. (In Russian).

8. Razmakhnina, Yu.S. Transformation of the influence of the ethnic factor on the results of federal elections (2003–2021) in Eastern Siberia. *Geographical Bulletin*. 2024;3(70):26–37. (In Russian).
9. Razmakhnina, Yu.S. Ethnic factor of political and geographical processes in Eastern Siberia. Abstract of dissertation of candidate of geographical sciences in specialty: 25.00.24. IG SB RAS: Irkutsk, Russia. 2021; 24 p. (In Russian).
10. Belova, E.V. The Influence of the Ethnic Factor on the Results of the Parliamentary Elections of December 4. 2011. *Bulletin of the Udmurt State University. Series: History and Philology*. 2015;(5):163–169. (In Russian).
11. Turovsky, R.F. Political geography. Saratov State University Publishing House: Moscow, Smolensk, Ryssia. 1999; 381 p. (In Russian).
12. Turovsky, R.F. Conceptual Electoral Map of Post-Soviet Russia. *Polity. Analysis. Chronicle. Forecast*. 2005;(4):161–202. (In Russian).
13. Gudkov, I.V. Typologies of Electoral Behavior in the Context of Elections of Representative Bodies of the Russian Federation. *Man. Community. Management*. 2008;(2):14–29. (In Russian).
14. Election calendar (GAS-Elections of the Central Election Commission of the Russian Federation). (In Russian). Available online: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> [Accessed: 01.11.2025].
15. All-Russian Population Census. (In Russian). Available online: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> [Accessed: 06.09.2025].
16. In Yakutia, the fewest votes were for Putin and the most for Grudinin. (In Russian). Available on: <https://yakutia.info/article/183550> [Accessed: 30.11.2025].
17. Siberian Record: Tuva Said “Yes” to Vladimir Putin. (In Russian). Available on: <https://regnum.ru/news/2392979> [Accessed: 01.07.2025].
18. Titkov, A.S. Democracy index for Russian regions: dynamics of the 1990–2010s. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2016;(2):81–104. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 13.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 16.03.2026.

The article was submitted 13.02.2026; approved after reviewing 16.03.2026; accepted for publication 16.03.2026.

